

Звали его Барон Барвельд, и он был бастардом одного "проклятого" дворянина, родом из Уэльса. Барвельд ненавидел того человека, и не желал называть его отцом. Он ведь был первенцем, рожденным кровью от крови в законном браке, но папаша всё равно не признал его, собираясь отдать права наследования второму сыну. Поэтому он и стал бастардом, изгнанным из дома.

Барвельд пустил коня в рысь, направляясь к своему кавалерийскому подразделению. Казалось очень символичным, что сейчас он имел всё, чего когда-то лишила его семья: доспехи, длинная накидка, почтение окружающих. Теперь он был полководцем, Бароном, подчиняющимся только Королю.

Будучи ребёнком с щербатыми зубами и короткими темно-каштановыми волосами, он и представить себе не мог, что однажды вернет всё то, что должно было принадлежать ему по праву рождения. Так вышло, что однажды он очутился на пути из Уэльса в Бристоль, прячась в куче сена, которое торговцы возили из города в город во время наступления холодов. Была ли это случайность, а может быть судьба, но именно в Бристоле он повстречался с некой семьёй дворян, что приютили его к себе.

Глаза мужчины рыскали по полю боя и окружавшей местности, но в данный момент в этом не было необходимости. Он просто слишком спешил.

— Как там противник? — спросил он.

— Они выглядят невозмутимо, командир, — прозвучал ответ.

Барвельд почесал бороду. Странно. Судя по отчётам и докладам, можно было ожидать, что непосредственное присутствие их войска на поле боя вызовет волнение в рядах врага. Так почему же этого не происходит?

После того как братья Хенгист и Хорса (бывшие наёмники) присоединились к саксам, англам и ютам около десятилетия назад, они начали проигрывать войну. По городам распространялась молва о том, что на юге страны саксы основали поселение под названием Уэссекс. Старые римские поселения были уничтожены, а их население истреблено в интересах становления новых варварских народов.

Сейчас страна больше чем когда-либо нуждалась в Короле. Монархе, который правил бы объединенными землями. По этой причине Барон Барвельд находился в смятении. Несколько лет назад варвары объединились, и теперь устраивали массовый геноцид в стране.

Хотя британцы тоже смогли собрать войско, достойное восхищения.

Но что-то тут было не так...

"Почему враг не проявляет никаких признаков беспокойства? Может я что-то упустил из виду?.."

Когда оглушительно зазвучали горны, Барон Барвельд был уверен только в одном: придётся вступать в бой, не зная о боеспособности противника практически ничего. И будучи учеником самого Лорда Эштона, он ненавидел такой расклад.

• • • • • □ • • • • •

Подразделения стояли на позиции, и время уже начинало поджимать. К счастью, он командовал отдельным корпусом, который вступал в бой не сразу, а только когда враг окажется скован битвой.

— Всем слушать меня!!! — крикнул Широ.

Его назначили командиром подразделения, и он испытывал противоречивые чувства по этому поводу. Хотя, если отвлечься от этого, скажем так: "легкого раздражения", и посмотреть всю ситуацию с точки зрения полезности, то конечно ему стоит командовать самому. Так как теперь он командир, его слово окончательно, и приказы должны выполняться беспрекословно. Только вот обычно опытных лидеров уважали, подчиненные доверяли им; а на лицах смотревших на него рыцарей он видел только искреннее любопытство, и ни капли уважения.

И всё же, в его силах повысить шансы на выживание этих людей. Пусть они еще не доверяют ему, сейчас он полагался на их рыцарский кодекс чести.

— Снять доспехи и сложить их вместе с оружием передо мной!!!

Этот приказ казался абсурдным, и он знал это. На лицах рыцарей выступило недоумение. Снятие доспехов вместе с традиционной британской кольчугой не занимало много времени, но чтобы заново экипировать их требовался почти час. Зачем снимать обмундирование за несколько минут до битвы?

Только Широ знал ответ на этот простой вопрос. "Изменение". Эта способность позволяла ему изменять структуру и дизайн предметов. Вероятно, рыцари совсем не ожидали такой команды от ребенка, которого в простонародье называли "Охотником на Чудовищ" и поэтому большинство из них просто застыли. Более того, Широ был абсолютно уверен, что сейчас

сокрушил все надежды, возлагаемые на него, а вместе с ними исчезли и те крохи доверия, что были.

Сэр Эктор, Кей и сэр Андерс первыми закончили снимать обмундирование и сложили его перед Широ. Он был очень благодарен им за доверие и решил, что не будет экономить прану, зачаровывая их вещи.

Рыжеволосый парень закрыл глаза, вытянул перед собой левую руку с раскрытой ладонью и принялся размышлять.

«Доспехи... выносливости... »

«Меч... стойкости...»

Три клинка парили перед его ладонью рядом с тремя мистическими кодами. Для каждого меча предназначался конкретный мистический код, который подходил его владельцу лучше всего.

Широ слышал приглушенные вздохи, но не обращал на них внимания. Сейчас ему нужно сосредоточиться. Пора приниматься за работу над первым комплектом брони, который принадлежал сэру Эктору.

Мистический код выносливости ненадолго завис в воздухе, а затем опустился на стальной нагрудник брони сэра Эктора. Широ открыл глаза и...

«Структурный анализ...»

... и те чертежи, по которым был сделан доспех, наличие дыр и вакансий в кристаллической структуре атомов, вся эта информация появилась у него в голове. Наступила пора к следующему действию.

«Изменение...»

В этот момент он не слышал ничего кроме собственного дыхания, хотя по-прежнему ощущал на себе недоверчивые взгляды.

Мистический код выносливости стал вязким, и начал проникать в доспехи. В то же время, сами доспехи начали менять свой внешний вид. Все пробелы и недостатки атомной структуры брони сэра Эктора заполнялись этой жидкостью, упрочняя, и придавая ей свойства мистического кода. Теперь это была уже не просто укрепленная броня, а новый мистический код - "доспехи доблести", или правильней было их называть "доспехи выносливости".

После слияния с мистическим кодом на броне появилась маркировка с незамысловатым

дизайном: клинок рукоятью вниз.

Капля пота скатилась по лбу Широ. Закончив с доспехами, он схватился за меч сэра Эктора, "деревянный меч Артурии", и сначала просто укрепил его еще сильнее. Пять лет назад он наполнил его охранным мистическим кодом для защиты Артурии, но сейчас для сэра Эктора требовалось что-то другое. Самой большой его слабостью был возраст, значит, нужно такое же усиление, как на броне – мистический код выносливости.

Покончив со снаряжением сэра Эктора, он торопливо начал работать над вещами Кея и сэра Андерса. Их броню он просто укрепил, но на мечи наложил оставшиеся два мистических кода. Для меча Кея он использовал мистический код заразы, чтобы воздать должное его отравленному мечу, а для меча сэра Андерса – мистический код плотности, с ним меч будет тяжелее и удары мускулистого сэра Андерса станут гораздо сильнее.

Сэр Эктор, сэр Андерс и Кей подошли, подняли своё обмундирование, и через мгновение рядом раздался громкий грохот падающих на землю доспехов. Перед Широ образовалась целая гора вещей. Он вздохнул и мысленно напомнил себе, что именно поэтому стоит экономить прану.

Когда Широ медленно поднял глаза, его взору предстал настоящий хаос – две сотни полуобнаженных мужчин судорожно снимали остатки своего обмундирования, пот блестел на их точеных телах. И только Паламид неуклюже стоял в стороне, не собираясь снимать свои доспехи, но свои два меча он всё же положил рядом с Широ.

На лице молодого командира подразделения появилась напряженная улыбка. Сейчас он думал только об одном.

«Как хорошо, что Артурии нет здесь...»

• • • • • □ • • • • •

Они не могли допустить, чтобы битва развернулась у реки, и поэтому разместили своё войско на сравнительно большой ровной поверхности высохшей поймы, диктуя врагу своё желание.

И враг принял эти условия. Сейчас оба войска стояли лицом к лицу, наблюдая друг за другом в молчаливом противостоянии. Барон Барвельд стоял впереди всего войска, прямо по центру.

Он ненавидел атаковать, ничего не зная о противнике, но в данной ситуации он был вынужден это делать. Его подразделение выступало авангардом; наконецником, вонзающимся в центр вражеского войска, и принимающим самый сильный удар на себя. Это были самые опытные бойцы, способные выжить практически в любых обстоятельствах.

Когда приготовления завершились, войско оказалось выстроенным в виде длинной изогнутой дуги. Центр дуги немного выдвигался вперед, а сзади перпендикулярно дуге стояло одно отдельное подразделение. Вся расстановка напоминала букву "т". Такова была тактическая задумка расстановки орлом: основная часть войска вступала в бой с противником, позволяя тем самым отдельной роте незаметно обойти вокруг, и атаковать с тыла. А в это же время авангард медленно отступал назад. В результате дуга выгибалась в обратную сторону, и противник оказывался частично окруженным.

Результат сражения при таком построении сильно зависел от действий отдельного корпуса. По сути, его вступление в бой являлось поворотным моментом битвы, и раньше им безупречно руководил Герцог Эштон. Поверить в то, что еще один Эштон жив?! Ну уж нет... Эта битва послужит доказательством того, что Барон Фредерик...

— М-милорд?

Нерешительный голос помощника вырвал Барвельда из раздумий:

— Рыцарский корпус, которым командует... Эштон... — осторожно начал он, зная, насколько щекотлива эта тема для его лорда. — Кажется... Они сняли свои доспехи?..

— ...?!

Он резко обернулся и уставился на роту Эштона, расположенную позади его подразделения. «Они и правда сняли доспехи!» Барвельд почувствовал как на лбу пульсирует вена. Неужели Барон Фредерик солгал? Или может держит его за дурака?

Барвельд начал что-то кричать, но сразу же был вынужден прекратить и повернуть голову в сторону вражеского войска, поскольку то внезапно взбудоражилось. Послышались громоглсные боевые кличи. Затем первые ряды противника пришли в движение. Это были кавалеристы, выставившие перед собой длинные копья. Судя по их внешнему виду (круглым деревянным щитам и куполообразным железным шлемам), это были самые слабые подразделения врага. Пехота, стоявшая позади, а также левый и правый фланг с топорами, мечами и короткими копьями - именно они представляли наибольшую угрозу. Еще дальше по бокам располагалась остальная кавалерия. Видимо варвары украли всех этих лошадей из многочисленных разоренных городов.

«Мудрый лидер всегда думает о каждом действии противника, и быстро реагирует соответственным образом...»

Зачем пускать вперед самые слабые подразделения в войске? Значит, они просто расходный материал. Ответил сам себе Барвельд. Или может... Это просто проверка нашей боеспособности? Как глупо, так впустую растрачивать свои силы... Или быть может... У них новый командующий войском? Барвельд скептически отнесся к этой догадке, но в данный момент он не мог найти более логичного объяснения. Их предыдущий командир (человек по имени Альфред, назначенный Хенгистом) никогда бы не поступил так дерзко. Этот мудрец никогда не выходил на передовую, предпочитая оставаться в защищенном тылу.

Так что же делать?..

Орлиная тактика еще ни разу не подводила.

Но только благодаря стараниям Лорда Эштона...

Он вновь обернулся назад и посмотрел на отдельную роту. Ну, по крайней мере, они одевали свои доспехи назад.

И сейчас уже поздно что-то менять. Позиции у реки уже брошены. Оставалось только довериться словам того хитрого, изворотливого Лорда.

Барвельд пришпорил коня, ринувшись в атаку. Он вёл за собой авангард, начиная первую фазу используемой орлиной стратегии:

"Привлечение противника".

• • • • • □ • • • • •

И битва началась.

Рыцари Лорда Вулфреда торопливо облачались в укрепленные доспехи. Сейчас была дорога каждая секунда, и если они хотели придерживаться выбранной стратегии, стоило поторопиться. Но несмотря на то что рыцари экипировались в спешке, чувство удивления не покидало их: вес мечей стал равномерно распределён, тупые лезвия стали острыми, а доспехи... они просто не могли поверить своим глазам...

Защёлки? Так их назвал сэр Широ? Это были небольшие шишечки, которые позволяли доспехам раскрываться и закрываться. Что оказалось потрясающе удобно! Большинство рыцарей были так удивлены, что не могли вымолвить и слова. Раньше требовался почти час, чтобы надеть доспехи, а сейчас это было также легко, как надевать одежду. При наличии такой брони не нужно постоянно ходить в полном обмундировании, опасаясь неожиданного нападения бандитов и купаясь в собственном поту. Ведь чтобы надеть эти доспехи требовалось пара мгновений! Это было также просто, как сунуть руку в рукав рубашки! Но как именно командир это сделал?!

Это магия. Никто из рыцарей не сомневался в этом. Значит, он чародей? Их командир – настоящий чародей?

— Командир? — слышался неуверенный голос.

Широ заметно оживился, и повернулся лицом к человеку, не снимавшему свою броню.

— Да? — ответил он. Паламид перед ним выпрямил спину.

Когда-то Паламид поклялся себе, что никогда не снимет свои доспехи в присутствии других людей; и в данной ситуации у него оставался только один вариант:

— Ваша магия... — начал он. — Уф... Вы можете наложить её и на мои доспехи?

Широ кивнул, положил руку на панцирь стоявшего перед ним человека, после чего активировал магические цепи. Почему Паламид отказался снять броню, как все остальные? Широ было интересно, но он не стал заострять на этом внимания.

— Готово, — тихо пробормотал Широ, хлопнув Паламиду по спине.

Однако сразу после этого он задумался, снова посмотрел на молодого сквайра, и продолжил:

— Держись рядом со мной.

Паламид мгновенно разозлился, по-своему интерпретируя слова Широ:

— При всем моем уважении, Командир, я не из тех, кто нуждается в защите!

Широ покачал головой:

— Я не это имел в виду, — он указал на руки Паламида, на которых сейчас отсутствовали перчатки. — Ты амбидекстер. Я вижу это по мозолям.

— Да, и что с того?

— Я буду использовать это в бою. Вот почему мне нужно, чтобы ты был рядом.

Паламид мысленно отвесил себе подзатыльник и кивнул. Это очень разумно, и он с охотой будет выполнять данное распоряжение.

Вскоре после этого рыжеволосый парень повернулся к разворачивающейся впереди битве и стал ожидать сигнала. Он должен был высматривать сигнальный огонь, горящую стрелу – знак того, что его подразделению пора вступать в бой. Но прежде чем это произойдёт, им придется совершить обходной маневр.

Мысли о битве заполнили голову. Скоро он будет убивать людей. Его мировоззрение изменилось в то время, когда он работал силовиком Часовой башни. Иногда наступают времена, когда люди должны быть убиты, и сейчас как раз такое время. Он не мог позволить им жить дальше – они представляют собой потенциальную опасность для жизни Артурии. Кроме того, эти люди уничтожали города один за другим, их действия непростительны.

После получения сигнала отдельный рыцарский корпус пришел в движение, и в какой-то момент времени Широ внезапно остановился. Его плечи напряглись, глаза угрожающе сузились. Тихо выругавшись себе под нос, он возобновил движение.

Нет, ему не показалось. Он почувствовал это, как только авангард вступил в бой.

Нос подергивался.

Он ощущал запах магии.

Где-то на поле боя присутствовал еще один Маг.